

О циклах времени и логике истории

Любимова Т. Б.,
Институт философии РАН,
tat-lub@yandex.ru

Аннотация: Представление о времени в традиционных культурах отличается от современных представлений, доминирующих в науке. Традиция считает время циклическим и качественным, современная наука, напротив, линейным и количественным. Для индоиранской традиции свойственно утверждение об изначальном вечном и непостижимом принципе, из которого разворачивается наш мир, существующий во времени, в котором все меняется. В зороастризме вечный непостижимый и бесконечный Зерван Акарана отличен от «длинного» конечного времени Зервана Карана. Аналогично этому в индуизме Вишну-Пурана говорит об изначальном непостижимом Брахме, из которого Время-Кала развертывает весь проявленный мир двойственности. Циклы времени свойственны проявленному миру. Математизация времени, его измерение, создание календарей, помимо практических целей, преследовали прежде всего метафизические цели. Они символизировали устройство мира. Посредниками между изначальным принципом, вечным бесконечным Временем и человеческим масштабом времени являются космические циклы. По аналогии с ними понимается и логика истории. Современная идея всемирной истории связана с возникновением в новое время идеи линейного времени. Логика истории определена тем, что история всегда есть рассказ. Рассказ же имеет начало, середину и конец. Традиционные представления о рассказанных событиях носили символический и метафизический характер.

Ключевые слова: циклы времени, линейное и количественное время, традиция, календари, символизм, рассказ и театр.

Представление о времени в традиционных культурах отличается от представлений в современных, доминирующих в науке. Для науки это прежде всего измерение и параметр в уравнениях, символически выражаемое стрелой времени¹. Возникающие при этом различные парадоксы не могут быть решены, поскольку они возникают и требуют решения в языке как системе знаков, в логике здравого смысла, их пытаются представить математически; при этом негласно предполагается, что эти представления и есть реальность. Предполагаемая очевидность «свойств» времени (направление, «состав» из прошлого, настоящего и будущего, «скорость», течение и поток времени, внутреннее и внешнее время и прочие воображаемые схемы частичных

¹ К сожалению, невозможно обойти эту идею стороной, придется кратко прокомментировать. Направление, выражаемое прямой линией и стрелой, имеет местом своего приложения точку, которая символизирует настоящее время. Скажут, что это всего лишь абстракция. Но абстракция от чего? От всех других точек, которые могут быть настоящим временем в неопределенном множестве существования. Если мы считаем, что время существует, то этих настоящих неисчислимо много, рядом с одной стрелой теснятся все другие, бесконечный колчан стрел. Тогда приходится растягивать эту единственную точку на весь честной мир, и никакой стрелы уже нет. А тогда возникает идея текучести — поток времени. Но все это игры воображения.

и частных наблюдений) претендует на универсальность, как если бы то неведомое, что мы называем временем, было бы в наших руках осязаемым предметом, и мы спокойно могли бы с ним взаимодействовать и манипулировать им. Но ведь это далеко не так. Жажда овладения временем в истории человечества была чем-то недоступным утолению, неподвластным нашим желаниям и деяниям, но на редкость постоянной. Это и стремление обрести бессмертие², и религиозные идеи спасения (от чего же? от деспотизма времени!), воскресения, мечты о жизни после смерти, о перевоплощении и т. п. На вершине этой пирамиды вариантов предполагаемого овладения временем и странных и смешных проектов построения будущего стоит имя «Вечность».

Традиция не восходит по этой воображаемой пирамиде к вершине, она *исходит* из идеи Вечности. Исторически очевидным свидетельством можно считать ту картину проявления, которая нам встречается, например, в Вишну-Пуране³. Но индуизм тоже есть производная от более древней традиции, а именно традиции древних ариев⁴, единого корня всех традиционных цивилизаций. Современная наука не рассматривает, как правило, этого единства и полагает их сменяющими друг друга в последовательности, в качестве основания которой принимается какая-нибудь частная идея. А поскольку идеи берутся из западной философии, которая никаким образом не может считаться традиционной, постольку это единство, традиционные метафизические доктрины, в том числе и учения о времени, оказываются для западной науки недоступными или же их истолковывают самым внешним образом, приспособляя к своим ограниченным понятиям. Традиционная метафизика в той или иной мере еще присутствует на Востоке. Но, по свидетельству наиболее авторитетного знатока традиции: «Всякое изучение восточных учений, предпринятое “извне”, совершенно бесполезно для имеющейся в виду цели; то, о чем идет речь, обладает другим значением и принадлежит к крайне глубокому порядку»⁵. Этот порядок просто не способен выразить специальный язык современной философии «со всей ее бессвязностью и бесполезными ухищрениями»⁶. Традиция «допускает все аспекты истины; она не противостоит никакому законному приложению... она открывает перед интеллектом, как сама истина, неограниченные возможности». «Когда у себя имеют могущество истины и ничего другого, чтобы преодолеть самые грозные препятствия, то не надо уступать унынию, так как это могущество таково, что ничто не может в конечном счете его одолеть; сомневаться в этом могут только те, кто не знает, что всякое частное и временное нарушение равновесия должно с необходимостью содействовать тотальному равновесию Вселенной»⁷.

В не совсем догматичных современных изысканиях ученые хотят выйти за рамки общепринятых представлений о времени, сохраняя при этом форму и приемы научного рассуждения, одновременно используя все фантастические конструкции, касающиеся вселенной и времени, и обращая в меру своих познаний к метафизике (тоже в своем частном понимании). Получаются оригинальные конструкции, подобные «древовидному времени». Здесь на обозрение выставляется синкретическая идея, в которой сцеплены традиционное Древо познания (оно же Древо жизни), повсеместно распространенный

² Бессмертье было целью в разных традициях, интересно обращение и приветствие в средневековой Персии «Будь бессмертным!», по крайней мере так обращались к царям и знати (см.: Книга деяний Ардашира сына Папака). Сейчас мы желаем здоровья, хорошего дня и пр. Тогда желания, видимо, были более масштабными — бессмертия и не меньше!

³ См.: Вишну-Пурана (перевод с санскрита), кн. 1. — СПб.: Изд. ОВК, 1995. — 256 с.

⁴ См.: Глоба П. П. Учение древних ариев. — М.: ЛитРос поставщик, 2007. — 493 с.

⁵ Генон Р. Восток и Запад. — М.: Беловодье, 2005. — С. 231.

⁶ Там же. — С. 232.

⁷ Там же. — С. 223, 234.

символ универсального существования, и представление о Многомерном Связном Времени (МСВ). Автор этой конструкции Кулачев А. П. утверждает при этом: «Признаков существования МСВ в нормальных физических условиях не наблюдается... В нормальных физических условиях допустимо существование или одномерного времени, или же несвязного многомерного (древовидного) времени, отвечающего парадигме параллельного существования невзаимодействующих вероятностных миров»⁸. Автор этой конструкции говорит, что его «краткое эпистолярное произведение» содержит «некоторые квазиаксиоматические построения с доказательствами (или пояснениями) некоего подобия теорем о многомерных временах»⁹. Если наукоподобие мы возьмем в скобки, то мы можем заметить, что такая конструкция есть следствие как раз идеи линейного времени с точкой в «начале полета стрелы». А это в свою очередь значит, что мир представляется бесконечным набором таких точек со своими «стрелами», кои каким-то образом надо объединить, т. е. связать. Запутать (запутанность ведь тоже есть вариант связности, только она дистанционна, так сказать), как утверждает физика. Т. е. эта связность мыслима лишь при атомистическом мышлении. Атомы физического мира, индивиды мира человеческого должны запутываться внешним образом, системно. Сколько частиц — столько и стрел времени, т. е. лес, заросли времени, причем бескрайний, у которого ни начала, ни конца. Почему бы не допустить сплошную запутанность? Ведь время обеспечивает сплошную связность всего со всем?

Впрочем, это отступление в наукоподобные рассуждения только отенит для нас то различие, которое существует между современными попытками постичь загадку вездесущего и непостижимого времени и традиционными идеями на этот счет.

В традиции время качественно и циклично. Это значит, что не события происходят *во времени*, как бы нанизываясь на какую-то невидимую «струну», или не «содержатся» во времени как вещи, как если бы оно было некой емкостью, мешком, из которого они высыпаются одно за другим. Время само и есть события, которые нельзя переставить с места на место, подобно вещам в пространстве. Оно от событий неотделимо. «Круги времени» суть состояния целого, которое непрерывно. Каждое состояние определено качеством интеллекта (если речь идет о нашем цикле человечества). Циклы хотя и непроницаемы друг для друга, но составляют единство. Геометрически это изображается «плотной» спиралью или цилиндром.

Имея в виду такое качественное представление о времени, можно понять и смысл традиционной идеи циклического времени.

В упомянутой выше Вишну-Пуране Время (Кала) появляется вместе с первым шагом проявления мира.

Высший Принцип, исконный образ которого — Знание, пребывает в видимых образах, вызванных Заблуждением (ВП. II. 6).

«13. Он — высший Брахма, непреходящий, нерожденный, нетленный, вечный, его исконный образ един, будучи всегда свободным от исчезновения, он незапятнан!

14. Он — всё, его исконный образ — явленная и неявленная (первичная материя), он пребывает в образе Пуруши и в образе Калы.

15. Первый образ высшего Брахмы, о дваждырожденный, — Пуруша, два других его образа — явленная и неявленная (первичная материя), и еще один — образ Калы.

⁸ Древний мир. Антология: Индия, Китай, Япония, Мезоамерика (философия, религия, история, культура — 3-е издание под редакцией А. П. Кулачева — М.: Научный мир, 2018. — С. 605.

⁹ Там же. — С. 588.

16. Этот высший совокупный образ — первоматерию, Пурушу, явленную (первичную материю) и Калу, — ученые люди считают совершенным и высшим состоянием Вишну.

17. Эти образы — предматерия, Пуруша, явленная (первичная материя), Кала, разворачиваясь (как внешний мир), служат причинами существования, творения и конца мира, высшей манифестацией (Атмана) и бытия.

18. Вишну, будучи явленной и неявленной (первичной материей), Пурушей и Калой, шалит, как резвый мальчик...»¹⁰. Он — творческая сила, вечен: «Безначален божественный Кала, о дваждырожденный, и конец его неизвестен, от него (происходят), непрерывные творения, существования и предбытия мира»¹¹.

Кала (Время) в Ведах отождествляется со всей Вселенной, Он же дает меру проявления и не проявления мира: «Им измеряется период бодрствования (Брахмы), а также других одушевленных и неодушевленных предметов» (ВП III. VI: 13)¹². Пространство качественно: «Каждый первоэлемент добавляет к своему основному качеству качества предшествующих. Таким образом, пространство наделено качеством звука, воздух — осязанием и звуком, огонь — цветом, осязанием и звуком, вода — вкусом, цветом, осязанием и звуком, земля — запахом, вкусом, осязанием и звуком»¹³. Не заходя слишком далеко в космогонию индуизма, можно отметить, что, как и в других традиционных культурах, равно и пространство, и время понимались качественно. Можно напомнить впечатляющую сцену из Бхагавад-гиты, когда Кришна показывает Арджуне вселенскую форму Времени: все события прошлого, настоящего и будущего возникли перед ним в одном времени-мгновении. Оно предстало универсальным и «всекачественным». В индуизме масштаб циклов времени поражает воображение — при этом существуют от самых мелких (суточное обращение Земли) до фантастически огромных (жизнь Брахмы, заканчивающаяся парапралайей, всеобщим растворением всего существующего), бесконечно вплетенных друг в друга. Меры времени тоже удивительные, в переводе на понятный нам язык самая маленькая единица, нимеша, содержит всего 0,1233333 сек. Мир Брахмы тоже цикличен — сутки Брахмы 8640 млн человеческих лет. А живет каждый Брахма сто лет. И вся шкала единиц времени применима и в мельчайшем, и в величайшем масштабе.

Индуизм есть ветвь единой традиции, а именно так называемой индоиранской.

Понятно, что человеческая цивилизация имеет один исток, удивляет только, как далеко разошлись цивилизации и «зачем мятутся народы и затевают тщетное». Близость индийской культуры и европейской, в том числе и русской, отмечалась неоднократно (если сквозь плену христианских имен, внешних форм, представлений постараться различить корень присущей славянским народам традиции). Однако просто сравнивать и показывать «соответствия» форм и значений слов не слишком продуктивный путь. К тому же на этом пути не обойтись без навязывания известному к настоящему времени материалу предвзятой точки зрения. Источник один, но во времени он пока не обнаружен. Мы не пойдем праязык предков, мы не укажем ту страну или тот народ, который был «первым» на Земле. Сама постановка вопроса «кто был первым» лишена смысла. Первые бессмертны, и они в Вечности.

Но в истории, т. е. во времени — даже если мы настолько метафизики, что и само время надменно отрицаем — для каждой формы и каждой персоны с собственным именем время есть, и оно имеет начало, середину и конец.

¹⁰ Вишну-Пурана (перевод с санскрита), кн. 1. — СПб.: Изд. ОВК, 1995. — С. 14.

¹¹ Там же. — С. 15.

¹² Там же. — С. 143 (комментарии Посовой Т. К.).

¹³ Там же. — С. 147.

Так вот, мощная индоиранская (или индоевропейская) ветвь человеческой цивилизации в истории имеет начало (об остальном пока неизвестно, хотя и проектируется с удивительной настойчивостью в разных вариантах конца света). «Древние предки всех индоевропейцев жили в ближайшем соседстве, если не были одним массивом — на указанных Тилаком землях Приполярья... В. Алексеев также полагал, по данным археологии, что прародина индоевропейцев находится на севере (Н. Р. Гусева)»¹⁴. Тилак, индийский ученый, при этом ссылается на то, что в Ригведе описание звездного неба соответствует тому состоянию, которое было в древние времена за полярным кругом. Той же точки зрения придерживается П. Глоба в книге «Учение древних ариев», но с тем отличием, что он индийскую культуру видит как производную от иранской, точнее сказать, зерванистской-зороастрийской. Гусева Н. Р. убедительно представила глубокое родство языков. Мало этого, с точки зрения учения о Единой Традиции первоисток исторической цивилизации может быть только «полюс», т. е. единое, из которого разворачивается множество, всё что есть между «полюсом» и «экватором».

Если обратиться к геометрической схеме, то это «всё» и есть развертка времени в циклах. Современный человек мыслит буквально: если полюс, то это точка на поверхности Земли, а экватор — это такой пояс вокруг Земли. Однако не стоит забывать, что это символическое, а следовательно, метафизическое рассмотрение. Мы-то ведь говорим о конкретной истории и конкретных народах. Одно другому не мешает. Подобно тому как математические формулы существуют на ментальном уровне, а физические явления, как мы полагаем, существуют «на самом деле». Это только аналоги, математика не есть метафизика ни в каком смысле, она есть символический язык, пригодный на определенной ступени для пояснения метафизических истин. Существует представление о Великом Годе Платона (т. е. Пифагора и Эпидокла), о Сотисовом годе (Египет) и других больших периодах времени; все эти огромные циклы, естественно, определяются по положению звезд и планет. Нам нет необходимости здесь входить в конкретику этих расчетов, напомним для пояснения, что представляемое нами как циклы времени может быть выражено различным образом. Календари различаются не только по тому, что они бывают солнечные и лунные. Или лунно-солнечные. Общеизвестно, что: «В древнем Китае имелись представления о цикличности Перемен, потока явлений мира, представленного гексаграммами. Представление о “космических циклах” Вселенной в Китае также появилось, однако существенно позже, чем в Индии, — видимо, они были импортированы вместе с буддизмом. ...Представления о “циклическом Космосе” имелись в древности как на Западе, так и на Востоке. Однако на Западе эти представления постепенно, под воздействием христианства, почти исчезли»¹⁵. Если говорить о наших земных человеческих масштабах, то календари тоже изобретение древнее, и они разнообразны. В них были представлены все соответствия, доступные для каждого времени их изобретения, разумеется, что эта представленность имела символическое значение, но использовать календари можно для разных целей. Интересно, что привычный для нас год из 12 месяцев с началом года 1 января самый, наверное, бедный по своему символическому значению, которое к тому же и никем не используется по назначению. Наверное, начало года может быть в любой из кардинальных точек.

Зороастрийский календарь сходен с летосчислением древних славян и других индоевропейских народов, но в отличие от современного календаря он, кроме

¹⁴ Симаков М. Ю. Восточная философия и современная наука 2. — М.: Самообразование. 2005. — С. 74.

¹⁵ Там же. — С. 53.

практического значения, был насыщен знаниями, в том числе и метафизическими. Они, календари, «сторожили» истинный порядок Вселенной.

Древние арии начинали год со дня весеннего равноденствия. Позже это начало съехало до зимнего солнцестояния, а теперь и вообще к непонятной условной дате. Символическое обозначение года зодиакальным кругом и его подразделения на времена и месяцы также менялось и различалось в разные эпохи и у разных народов. Любопытный древний Вычегодский календарь, который расшифровал Николай Дмитриевич Конаков, состоял из девяти месяцев. Он представлял собой небольшое металлическое кольцо, на котором были изображены несколько стилизованных животных. Этот зодиак соответствовал биологическим ритмам изображенных животных. Т. е. это не только календарь, но и символ самого Времени, соответствия космических и биологических циклов. Начало представлял медведь, разумеется, священный. Сходный календарь, найденный в Прикамье, тоже был в форме кольца, но включал в себя только пять животных, очевидно, имел сходный смысл и, разумеется, ритуальное значение. Это были священные предметы. Эти древние календари свидетельствуют прежде всего не о том, что люди якобы еще не открыли математических хитростей для точного подсчета времени, нужного им для определения момента, когда сеять хлеб или еще для чего-то подобного. Если они были более плотно включены в процессы, непрерывно идущие в мире и, несомненно, обладали более развитой интуицией, чем современный человек, то им не стоило труда определить эти моменты. Можно напомнить здесь дзенский сюжет о сороконожке, которой не обязательно думать, какую ножку надо ставить за какой, чтобы передвигаться. Если она будет просчитывать эту последовательность, то она не сдвинется никогда с места, и само собой, Ахиллес никогда не поймают черепаху. Ведь ему в его сюжете тоже предписано считать, какое расстояние он уже пробежал.

Также и символы времени с математическим оформлением в различных циклах и календарях, помимо функционального значения согласования действий внутри социума и самого социума со средой его обитания, имеют более универсальный смысл. Они были в том числе и «картиной мира», выражали порядок мира, каковым предстает перед нами, например, И-Цзин. Это ведь тоже календарь, соотносимый со всеми слоями универсального существования. Современные ученые думают, что календари и вообще цифровое обозначение времени появились исключительно для упорядочивания хозяйственных работ, хорошо еще, что не для подсчета процентов со вкладов в банки!

В зороастризме «...при построении календаря учитывается очень много циклов, каждый из которых определяет особенности эволюции того или иного проявления Мира. В пределах каждого цикла выделяется множество фаз, частей, малых циклов, учет которых позволяет выявить глубинные нюансы вызванного им явления, а также скрытые причинно-следственные связи. Так, для циклов, связанных с движением планет, учитывают не только особенности данной планеты и проявляющихся через нее высших сил, но и характеристики знаков Зодиака, в которых находится планета, и особенности отдельных градусов каждого знака. Для глобальных циклов Мироздания надо учитывать еще и характеристики отдельных минут каждого градуса, секунд и даже долей секунд... Солнечный год включает в себя 12 месяцев, аналогично делению Зодиака на 12 знаков. При этом каждый месяц в отличие от современного календаря состоит ровно из 30 солнечных дней. Эти 12 месяцев составляют 360 суток. Согласно авестийским текстам, именно такой была продолжительность года до вторжения в наш мир Ангра-Манью, внесшего дисгармонию (то есть год делился ровно на 360 суток так же, как зодиакальный круг делится на 360°). Оставшиеся после 360 суток пять или шесть дней называются днями плача и скорби по утраченной гармонии Мира и не входят ни в один месяц. Не правда ли, такая организация календаря... соответствует объективному

устройству Мира и не зависит от прихотей всевозможных реформаторов календаря и желания правителей... Все календарные циклы, все точки этих циклов были выверены по событиям мировой эволюции, и они регулярно повторяются вновь и вновь. Поэтому, ориентируясь на календарные циклы, мы можем познать общий миротворный цикл и воспроизвести в себе законы Мира, в котором мы живем»¹⁶.

Зерван Акарана, вечное бесконечное Время, непостижимое начало проявления всего, и Зерван Карана, ограниченное Время, в котором все существует, можно сопоставить с тем, как о времени и вечности повествуется в индуизме, в Вишну-Пуране. Непроявленному Брахме, в принципе, соответствует первый, а Кале, творящему и разрушающему мир проявленный, — второй образ Времени. В зороастризме множество космических циклов, представленных в календаре, охвачены одним-единственным циклом проявления, который имеет начало, середину и конец. В этом «большом», но ограниченном цикле, символически обозначаемом как 9 тысяч лет¹⁷, царят двойственность и борьба добра со злом. От человека зависит, сгорит ли мир во вселенском пожаре и победит Злой Дух или победит Добро, Время закончит течение свое, и все вернется в свое вечное истинное состояние. Единственный цикл, т. е. круг (всего времени и существования) в индуизме разомкнулся в спираль, как день и ночь Брахмы и в жизни сменяющих друг друга Брахм. Эти «циклы» немислимы по продолжительности, но исчисляются и разделяются уничтожением всего, всего множества форм и имен. Бессмысленно сравнивать эти представления буквально, потому что они имеют символическое значение.

Для понимания истории «большие циклы и бесконечное время» есть лишь знак того, что человек существо метафизическое. А это значит, что должен быть переход к мелкому масштабу наших исторических дел, т. е. между повседневным календарным использованием знаний о ритмах времени и масштабом «бесконечного» времени есть посредники, а именно циклы и ритмы космического времени. Если речь идет о космических циклах, то в силу сквозного соответствия, пронизывающего весь проявленный мир, есть аналогия между порядками на всех уровнях универсального существования, но в разных масштабах и формах выражения, как в человеческой истории, так и в каждой конкретной человеческой жизни. Цикл — это развертывание определенного состояния проявления.

Космические циклы, помимо формулы *Тай-цзи* и *И-Цзина*, в наиболее доступной для нас форме присутствуют в индуистском учении о времени. Представления о *кальпах*, *манвантарах*, *югах* не следует понимать хронологически в западном смысле. Это символические формы, однако совершенно точно соответствующие реальным космическим событиям.

Манвантары — это уже уровень одновременно космического и человеческого, земного проявления (слово это содержит корень «Ману», что означает «изначальный человек» и его владычество в этом цикле). Утверждается корреляция между космическим и человеческим, историческими порядками.

Манвантар 14 — по 7 в двух рядах. Это две серии, одна включает в себя прошедшие Манвантары и сейчас существующую, другая — будущие. Это семь Небес и семь Земель (или континентов, или районов, *Двина*), т. е. высших и низших по отношению к человеку состояний. Все циклы сцеплены между собой, что выражается через символическое представление времени как последовательности. Как происходит переход от одной Манвантары к другой, каково их сцепление?

¹⁶ Глоба П. Учение древних ариев. — М.: 2007.

¹⁷ П. Глоба указывает цифру 12 тысяч лет, тоже, разумеется, символическую. Рак И. В. указывает цифру 9 тысяч лет в книге *Зороастрийская мифология*. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм). — СПб. — Москва: Журнал «Нева», Летний сад, 1998.

Длительности *Манвантары* и составляющих ее юг символически представлены как $10 = 4 + 3 + 2 + 1$. Это перевернутая формула пифагорейской *Тетрактиды*: $1 + 2 + 3 + 4 = 10$. Это символ нисхождения и восхождения, определенной симметрии циклов. В западном герметизме первая называется *циркулятурой квадрата*, а вторая — *квадратура круга*. И вместе они означают отношение конца цикла к началу нового цикла, который почти совпадает с концом предшествующего. Различается на одну точку, которая не имеет размера, но существует. Она сцепляет циклы, но не дает им общую меру. В переходе от одного цикла, т. е. юги, квадрат преобразуется в круг. Можно и дальше разворачивать эту аналогию, но для понимания символизма этой конструкции важно, что циклы изолированы друг от друга и связаны в единое целое. Разделение и непрерывность циклов, их единства в целом присущи всей *Кальпе*, и следовательно, всему проявлению в силу аналогии.

Начало цикла — круг, а конец — квадрат, начало следующего цикла. Внутри *Манвантары юги* сменяют друг друга в нашем человеческом земном мире в нисходящем порядке. Соответствие с астрономическими явлениями поразительное. На примере прецессии традиционное соотношение юг в нашей *Манвантаре* будет 25 920, 19 440, 12 960 и 6 480 в обычном годовом исчислении. Очевидно, что это соответствует реальной длительности настоящего земного человечества. И соотносится с вышеуказанной формулой.

Необходимо еще отметить, что все цифровые соответствия содержат одновременно числа «круглые» и «прямолинейные». Число 12, очевидно, число круга. Т. е. все циклические числа соотносятся с геометрическим делением круга: $4\ 320 = 360 \times 12$ (первое число есть длительность четырех юг, которое есть *подмножитель астрономического периода прецессии*. Т. е. его надо умножить на 6, чтобы получить 25 920). Десятеричное исчисление соответствует прямой линии, «прямоугольным числам», двенадцатеричное — циклическим. В точке перехода квадрат обращается в круг¹⁸.

Эти соотношения, календари, конструкции, в которых человечество старалось разгадать тайны времени, практически исчезли из поля зрения современной науки, принявшей идею линейного, количественного времени, но для традиционной науки время было качественным и нелинейным. Идея так называемой стрелы времени, присущая науке, порождает неразрешимые парадоксы, поскольку суть ее в том, что события «нанизаны» на эту стрелу в принудительной последовательности.

Традиционное представление о качественном и циклическом времени допускает истолковать время как плотность самих событий, тогда не события во времени, как в каком-то мешке, из которого они высыплются как горох, а время есть их «плоть». Время и есть сами события, схематизация событий. Предел этой схематизации и предстает перед нашим представлением как математическое «исчисление» времени. Если оно есть сами события, то нет необходимости ни в «емкости» для событий, ни тем более в стреле.

Какое это имеет отношение к логике истории? Самое прямое. История есть, в силу универсальности аналогии микрокосма и макрокосма, воспроизведение соотношений событий и состояний мира, т. е. самого качественного и циклического времени. В данном случае символического его выражения (арифметического и геометрического, которые не надо понимать буквально и приниматься вычислять будущее). Символы эти не делают время количеством.

¹⁸ Эти факты и размышления взяты из книги: Генон Р. Традиционные формы и космические циклы / Генон Р. Множественные состояния бытия. Традиционные формы и космические циклы. — М.: Беловодье, 2012. — 256 с. (с. 127–226).

Возникновение идеи всемирной истории связано с идеей линейного времени; чтобы показать эту связь, надо обратиться к конкретным событиям. Это увело бы нас далеко от главной темы, от того, как можно трактовать логику истории.

Коротко говоря, логика истории есть логика рассказа. *Итихасы* (жанр индийской литературы) — это истории и одновременно рассказы; китайские *Пиньхуа* тоже и рассказы, и истории. *Летописи* — это рассказы о замечательных событиях. Никакой другой истории, кроме рассказанной, мы не знаем и не можем знать. *Геродот* записывал рассказы, сплетни, никаких документов у него не было. А логика рассказа — это начало, середина и конец. Начало — завязка, середина — «узел» событий, коллизия, столкновение сторон, противостоящих друг другу, конец — развязка.

История также — это всегда драма. Не напрасно говорят: сцена истории. На сцене — другой мир, со своим временем, которое начинается и разворачивает ряд событий и заканчивается. В отличие от мистерии, к которой причастны все, в театре есть сцена и наблюдатели, т. е. зрители. На сцене — боги, потусторонние существа, духи, в зале зрители — суть никто и ничто, свидетели, которые не причастны событиям, времени, действиям, жизни. На время спектакля они вне времени.

Интересно, что театр, драма практически одновременно с философией возникли в Европе, театр также в то же время возник и в Индии, где также возникла «философия» (правда, она возникла раньше и не похожа на западную). Надо сказать, что в то же время явилась история как рассказ о примечательных событиях. Иными словами, распалось некое единство, традиция, в которой согласовывались множественные состояния предшествующих циклов существования. Философия вне времени, по своей идее, она на стороне неизменных принципов, вечной истины. Театр как действие, т. е. драма, вмещает в постановке, спектакле, на сцене все время жизни, это аналог жизни с началом, серединой и концом. Это аналог ограниченного времени древних ариев. Собственно, рассказ, история как рассказ есть уже литература со своим линейным временем, поскольку рассказ как таковой не есть действие, а только слова о нем. Линейность времени рассказа есть речь, складывающаяся из высказываний и слов. Философия — вечность. Театр — качественное время, время как события и действия. Рассказ, а следовательно, история, потенциально уже содержит в себе идею формального, линейного времени. Поэтому идея истории как таковой осознается одновременно с линейным временем, символ которого — числовой ряд. Прямая линия.

Логика рассказа диктует понимание событий. Линейное время есть изобретение современной западной цивилизации. В традиции время качественное и цикличное, соответственно и различаются формы повествования. Но главное не форма времени, а то, что в традиционной ментальности конечная причина всех вещей и событий, а равно и их начало не во времени. Источник знания о реальности тоже не во времени, поскольку истинное знание — это знание о высшей реальности, а оно доступно только непосредственному и мгновенному озарению, т. е. интеллектуальной интуиции.

То, что мы называем человечеством, не обязательно должно обладать сущностным единством. На нашем этапе цикла все существа, принявшие человеческую форму при данных условиях существования, замкнуты в этой форме. Они не могут мыслить себя другими.

В другом цикле проявления могут быть совершенно другие условия существования, о которых в нашем мире ничего не известно. Миры разных циклов друг для друга непроницаемы, мы о них не можем знать, но это не значит их несуществования. Присутствие признаков других циклов или «следов» для нас даже не угадывается. Но это не значит, что мы в других циклах не существуем, мы сбрасываем те изжитые индивидуальные качества, чтобы освободить вечную сущность.

Литература

- Вишну-Пурана (перевод с санскрита), кн. 1. — СПб.: Изд. ОВК, 1995. — 256 с.
Генон Р. Восток и Запад. — М: Беловодье, 2005. — 240 с.
Генон Р. Традиционные формы и космические циклы / Генон Р. Множественные состояния бытия. Традиционные формы и космические циклы. — М.: Беловодье, 2012. — 256 с. (с. 127–226).
Глоба П. П. Учение древних ариев. — М.: ЛитРос поставщик, 2007. — 493 с. mydocx.ru/1-131994.html
Древний мир. Антология: Индия, Китай, Япония, Мезоамерика (философия, религия, история, культура) — 3-е издание под редакцией А. П. Кулачева. — М.: Научный мир, 2018. — 617 с., ил.
Книга деяний Ардашира сына Папака. — М.: Наука. 1987. — 163 с.
Матжиои. Метафизический путь. — СПб.: Владимир Даль, 2014. — 255 с.
Рак И. В. Зороастрийская мифология. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана (зороастризм). — СПб. — Москва: Журнал «Нева», Летний сад, 1998. — 560 с.
Симаков М. Ю. Восточная философия и современная наука 2. М.: Самообразование. 2005. — 96 с.

References

- Vishnu-Purana [Vishnu Purana] (perevod s sanskrita) kn. 1. — SPb.: Izd. OVK , 1995. — 256 s. (In Russian.)
Guénon R. Vostok i Zapad [East and West]. — Moscow.: Belovod`e, 2005. — S. 240. (In Russian.)
Guénon R. Tradicionnye formy i kosmicheskie cikly [Traditional forms and space cycles]/ Genon R. Mnozhestvyennye sostoyaniya bytiya. Tradicionnye formy i kosmicheskie cikly. — Moscow.: Belovod`e, 2012. — S. 127–226. (In Russian.)
Globa P. P. Uchenie drevnih aiev [The teachings of the ancient aryan]. — M.: LitRos postavshchik, 2007. — 493 s. (In Russian.)
Drevnij mir. Antologiya: Indiya, Kitaj, Yaponiya, Mezoamerika (filosofiya, religiya, istoriya, kul'tura [Ancient world. Anthology: India, China, Japan, Mesoamerica (philosophy, religion, history, culture) — 3-e izdanie pod redakciej A. P. Kulacheva). — M.: Nauchnyj mir, 2018. — 617 s., il. (In Russian.)
Matgioi. Metafizicheskiy put' [Metaphysical path], trans. by V. Y. Bistrov. Saint-Petersburg: Vladimir Dal' Publ., 2014. — 255 p. (In Russian.)
Kniga deyanij Ardashira syna Papaka [The book of acts of Ardashir son of Papak]. — M.: Nauka, 1987. — 163 s. (In Russian.)
Rak I. V. Zoroastrijskaya mifologiya. Mify Drevnego i rannesrednevekovogo Irana (zoroastrizm) [Zoroastrian mythology. Myths of Ancient and early medieval Iran (Zoroastrianism)]. — SPb. — M.: Zhurnal «Neva», Letnij sad, 1998. — 560 s. (In Russian.)
Simakov M. Yu. Vostochnaya filosofiya i sovremennaya nauka 2 [Eastern philosophy and modern science 2]. — M.: Samoobrazovanie. 2005. — 96 s. (In Russian.)

On the cycles of time and the logic of history

Lyubimova T.,
Institute of philosophy RAS

Abstract: The idea of time in traditional cultures differs from the modern, dominant in science. Tradition holds a cyclic time and of high quality, modern science, by contrast, is linear and quantitative. The Indo-Iranian tradition is characterized by the assertion of the original eternal and incomprehensible principle from which our world unfolds, existing in time, in which everything changes. In Zoroastrianism, the eternal incomprehensible and infinite Zervan Akarana is distinct from the «long» finite time of Zervan Karana. Similarly, in Hinduism, the Vishnu Purana speaks of the original incomprehensible Brahma, from which Time-Kala unfolds the entire manifested world of duality. Cycles of time are peculiar to the manifested world. The mathematization of time, its measurement, the creation of calendars, in addition to practical purposes, pursued primarily metaphysical goals. They symbolized the structure of the world. The intermediaries between the primordial principle, eternal infinite Time, and the human scale of time are cosmic cycles. By analogy with them, the logic of history is understood. The modern idea of world history is connected with the emergence in modern times of the idea of linear time. The logic of history is determined by the fact that history is always a story. The story has a beginning, a middle, and an end. Traditional representations of the events narrated were symbolic and metaphysical.

Keywords: cycles of time, linear and quantitative time, tradition, calendars, symbolism, storytelling and theatre.